

Проблемы понимания и успешности коммуникации в прикладных киноведческих работах Н.И. Жинкина 1930-х годов

В статье рассказано о цикле прикладных киноведческих работ известного лингвиста и психолога Н.И. Жинкина, выполненных им в 1930-е годы. Показано место лингвистической проблематики в этих работах и особенно подчеркивается трактовка Жинкиным эффективной коммуникации. Указано на актуальность этих работ для современной прагматики и исследований структуры текста.

Ключевые слова: психология киновосприятия, учебное кино, лингвистика и киноведение, Николай Иванович Жинкин, коммуникативная неудача, сюжетность, эффективность в коммуникации

Работы Н.И. Жинкина (1893-1979) по проблемам лингвистики, психологии речи и семиотике, выполненные в 1950-х-1970-х годах, обрели широкое, в том числе международное признание, еще при жизни ученого. Их продолжают переиздавать и изучать и в наши дни¹. В последние десятилетия на фоне общего роста интереса к деятельности Государственной академии художественных наук (ГАХН)², в которой Жинкин работал с 1923 по 1930 гг., все большее внимание стали привлекать ранние публикации ученого по проблемам эстетики и теории искусств³. Таким образом, в нашем поле зрения оказались начальный и заключительный этапы творческого пути Н.И. Жинкина. На этом фоне два десятилетия его жизни и научной деятельности с 1931 по начало 1950-х годов выглядят чуть ли не как *terra incognita*. Между тем Николай Иванович не прекращал научной работы не только в сороковые годы, о чем свидетельствуют отдельные публикации из его архива⁴, но и в самые трудные для себя тридцатые. Только работа эта носила уже более прикладной характер и выполнялась в области, несколько неожиданной для тех, кто знает ученого лишь по его ранним и поздним прижизненным публикациям: в области учебного кино.

Работы Жинкина о кино непросто найти лингвисту. Среди причин тому – и публикация работ ученого тридцатых годов в узкоспециальных периодических изданиях для кинороботников⁵ (которые с тех пор не переиздавались порядка 70 лет), и тематика статей, в которой не просматривается лингвистика в явном виде: работы этого периода носили преимущественно практический и методический характер и формально строились на анализе киноматериала. Но именно эти киноведческие работы тридцатых годов могут пролить свет на малоизвестный этап научной биографии Николая Ивановича Жинкина, который связывает воедино исследования в сфере искусствоведения и эстетики с широко известными лингвистическими работами ученого⁶.

Интерес к кино возник у Николая Ивановича еще в двадцатые годы во время работы в ГАХН. В 1928 году Жинкин прочитал посвященный кино доклад на заседании Комиссии по общей теории искусств и эстетике. Этот доклад – «Кино как искусство событий» – носил теоретический характер и ставил проблему определения места кино среди других искусств. В связи с достижениями художественного кино двадцатых годов⁷ эта проблема была актуальна и вызывала оживленные споры и обсуждения⁸. Жинкин был в ряду первых, кто взялся за разработку проблемы определения статуса кино с позиций искусствоведения и эстетики. Тогда доклад остался неопубликованным. Впоследствии, уже после смерти Николая Ивановича, в его архиве была найдена машинопись⁹ выступления и после некоторой обработки опубликована¹⁰. Анализ публикации показывает детальную проработанность темы доклада, а это означает, что к 1928 году кино как предмет исследования уже давно занимало Жинкина.

Следующим известным нам шагом в разработке проблематики кино становится проведение в том же 1928 году эксперимента с целью выявить особенности зрительского (точнее – детского) восприятия кино на материале первой части художественного фильма Я.А.Протазанова «Его призыв» в двух вариантах монтажа¹¹. Основная цель этого эксперимента формулировалась автором как проверка специально разработанного комплексного метода фиксации детского восприятия¹². И необходимость воспользоваться этой методикой вновь не заставила себя ждать.

После вынужденного ухода из ГАХН, с 1929 по 1947 год Жинкин работает сначала на московской киностудии научных фильмов, затем – в Главном управлении по производству научных фильмов Министерства кинематографии СССР¹³. Там он занимается редактированием школьных фильмов и сценариев к ним. В это же время Жинкин ведет во ВГИКе курс «Методики построения учебного фильма»¹⁴.

Делать работу, не осмысляя ее с научной точки зрения, Николай Иванович не мог. Работы и исследования двадцатых годов стали фундаментом для изучения восприятия теперь уже на материале не художественного (с которого начались научные и эстетические изыскания ученого в конце 1920-х гг.), а специализированного, школьно-учебного кинематографа. А теоретические исследования, найденные закономерности в детском восприятии художественного кино стали фундаментом для практической деятельности не только в деле редакции сценариев учебных фильмов, но и в анализе их понимания целевой аудиторией (школьниками), – и как следствие, в осмыслении методики их создания. Немаловажно, что этот фундамент позволил ученому не прерывать линию научной деятельности. Пусть теперь нужно было работать с учебным, а не художественным кино, – глубинный вопрос, занимавший ученого, остался тем же: как структура фильма влияет на его восприятие. Более подробно о работе Жинкина на киностудии и хронологии исследований тридцатых годов можно прочитать в приведенной в примечании статье¹⁵.

Во время работы на киностудии, в 1933-1935 гг., Николай Иванович проводит следующий, логически продолжающий первый (случившийся в 1928 году) эксперимент¹⁶, но теперь для исследования восприятия учебных фильмов в контексте школьной программы¹⁷. В начале тридцатых годов в школьную программу начинают регулярно встраиваться учебные кинофильмы – не только и не столько из-за интереса к новому техническому средству, сколько из-за понимания ценности кинофильма для иллюстрирования, показа явлений, о которых рассказывают преподаватели и читают в учебниках школьники – и обогащения их знаний. Методику работы над этим киножанром и его применения на уроках только предстояло создать¹⁸ – этим и занимается Жинкин в первую очередь в 1933 году¹⁹. Выводы ведущейся в это время экспериментальной работы должны были показать новые пути оценки качества поступающих в школу учебных фильмов и новые подходы к их созданию.

Методологическая часть обоих экспериментов заслуживает отдельного внимания, так как их построение отражает авторский, детальный подход ученого к исследованию сложной психологической проблемы восприятия кинематографического материала – и логически продолжает интерес Жинкина к методологии, сопровождавший его в течение всей научной жизни²⁰. На этапе осмысления результатов первого эксперимента для фиксации и формализации зрительского восприятия разрабатываются графические профили к каждой из рассматриваемых кинокартин. В этих профилях каждому кадру и эпизоду картины соответствует отметка уровня внимания к

нему, понимания и запоминания содержащейся в нем информации. Этот же прием используется во втором эксперименте 1933-1935 гг.

Анализ результатов второго эксперимента, посвященному учебному кино, распространяется на четыре статьи, изданные в период с 1934 по 1936 гг.²¹ Если в эксперименте 1928 года в фокусе внимания ученого были именно особенности зрительского восприятия, то статьи, выполненные во время работы на киностудии, ориентированы на исследование эффективности учебных фильмов, а точка фокуса переходит от зрителя к автору учебного фильма, его методической стратегии и отбору приемов и выразительных средств, приводящих к хорошему или плохому пониманию заложенной в фильме информации школьниками. Важным для ученого в работах тридцатых годов представляется рассмотрение исходного киноматериала таким образом, чтобы стали видны критически важные для восприятия элементы структуры фильмов и способы передачи информации.

Характерно, что в этих работах для описания структуры кинотекста Жинкин последовательно использует лингвистические понятия: это *сюжетность* (или *сюжетное построение*) для описания структуры эпизодов учебного фильма²², *тропы* для описания выразительных средств и приемов²³. Кроме того, ученый обращает внимание на такое явление, сложившееся в кинематографе, как взаимодействие словесного и изобразительного ряда в фильме²⁴. Все эти темы требуют отдельного освещения. Однако уже сейчас мы можем говорить о том, что на кинематографическом материале ученый подходит к разработке чисто лингвистических проблем: эффективности коммуникации, изучению взаимодействия знаковой системы естественного языка и визуальной системы языка кино – и понятию коммуникативной неудачи, о котором пойдет речь далее.

Неслучайно общая задача эксперимента 1933-1935-х годов была сформулирована ученым так: «ясно и четко знать, каков конечный учебный эффект каждого кадра и эпизода фильма»²⁵. Анализ результатов эксперимента позволил сделать выводы об особенностях понимания и степени усвоения информации, полученной зрителями (школьниками) во время просмотра учебных фильмов, – а также выявить элементы в структуре картин, которые, в свою очередь, влияют на восприятие, понимание и усвояемость информации: это образ, кадр, эпизод и сюжет. У каждого «строительного» элемента в структуре фильма есть свои законы правильного построения для раскрытия определенного смысла или идеи: сравнения, хронологической последовательности, обобщения и т.д.

Именно такой, коммуникативный подход к анализу учебного фильма прослеживается во всех работах тридцатых годов – но особое выражение он находит в статье 1936 года «Неудачные ме-

ста школьно-учебных фильмов»²⁶. В ней используется весь «багаж» лингвистических понятий, которые накапливались в предыдущих работах «киноцикла». Но что важнее, сама структура фильма рассматривается как важнейший фактор успешности восприятия и понимания кинокартины. В статье «Неудачные места...» Жинкин не только проводит детальный анализ типов эпизодов и кадров, построенных неэффективно, но и определяет критерии неудачно построенных элементов. Здесь особое значение приобретают профили восприятия фильмов: в них закреплен результат анализа структуры учебного фильма. Это способ визуализировать неудачу в процессе просмотра кинофильмов. Именно такое определение неудачи не через семантику, логику или идеологию, а через влияние структуры информационного сообщения (структуры текста) на восприятие и понимание мы можем считать предвосхищением понятия коммуникативной неудачи в исследованиях 1950-х–1960-х гг. в области лингвистической прагматики²⁷. В дальнейшем внимательное изучение эпизодов и кадров, спровоцировавших неудачное, неверное восприятие и понимание материала, поможет разработать такую методику создания учебных фильмов, где каждый элемент продуман и грамотно выстроен, занимает осмысленное место в структуре картины и благоприятно отражается на зрительском восприятии и усвоении информации – считает Жинкин.

Логически статья «Неудачные места школьно-учебных фильмов» делится на три части. В первой части статьи автор вводит понятие плохого понимания воспринятой во время просмотра информации и на основе материалов эксперимента описывает его признаки и свойства.

Во второй части собраны критические замечания по поводу тех моментов в фильмах, которые повлекли за собой плохое, неверное понимание. Эти замечания делятся на три группы. Во-первых, разбираются способы показа сравнений в фильме, способы передачи отличий и сходства сравниваемых объектов. Во-вторых, акцентируется вниманием на построении эпизода типа «надпись – поясняющий кадр». И в-третьих, это появление в фильме информационного шума – т.е. переполнение фильма материалом (визуальным и содержательным, учебным), которое запутывает зрителя.

В третьей, заключительной части статьи помещены краткие практические рекомендации для кинематографистов по предвосхищению и преодолению «неудачных мест» в структуре учебного фильма. Отметим, что особое внимание уделяется одной из главных, по признанию автора, неудачных стратегий: использованию метода построения эпизодов в учебном фильме по типу «надпись – кадр». Вопрос о столкновении и взаимодействии двух знаковых систем в

учебном фильме уже не первый раз поднимается в практических работах тридцатых годов²⁸, но впервые о нем говорится как об отдельной, обособленной проблеме. И даже по прошествии трех десятилетий Николай Иванович продолжит писать об эксперименте 1933-1935гг., рассматривая характер восприятия визуального ряда киноповествования, словесного ряда (титры) и структуры построения учебной картины в целом – и исследуя их одновременное (синхронное) восприятие зрителем²⁹.

Уже став известным лингвистом и семиотиком, Жинкин обобщил опыт практических киноисследований 1930-х годов в двух фундаментальных теоретических работах – «О психологии восприятия учебного фильма» и «Психология киновосприятия»³⁰. Здесь осмысление происходило уже с позиций семиотики и кибернетики, которые активно развивались в 60-70х годах. Это новое обращение лишний раз показало неисчерпанность проблематики киноведческих работ тридцатых годов. И так как вопросы исследования процессов восприятия и понимания информации остаются актуальными в лингвистике и поныне, мы считаем оправданным обращение к работам Николая Ивановича Жинкина, вскрывающим на материале учебного кино проблемы коммуникации и вопросы структуры текста.

Примечания

- ¹ *Жинкин Н.И.* Язык – речь – творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике (Избранные труды) / Сост. С.И.Гиндин. М., 1998; *Жинкин Н.И.* Психолингвистика: избранные труды / Сост. К. Ф. Седов. Москва: Лабиринт, 2009.
- ² *Философия и науки об искусстве. ГАХН в истории европейского эстетического сознания* / Ред. Н.Плотников, Н. Подземская, И. Чубаров // Логос. М., 2010. №2 (75).
- ³ *Жинкин Н.И.* Кино – искусство событий (доклад прочитан в 1928 году) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Том 69, №2. С.60-70 (начало публикации); *Жинкин Н.И.* Кино – искусство событий (доклад прочитан в 1928 году) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Том 69, №3. С.52-69 (окончание публикации).
- ⁴ *Жинкин Н.И.* Проблема художественного образа в искусствах // Известия АН СССР. Серия лит. и языка. 1985. Т. 44. № 1. С. 6–82.
- ⁵ Например, отраслевой журнал «Учебное кино».
- ⁶ *Гиндин С.И.* Неизвестная страница отечественной поэтики и семиотики искусства // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Том 69. №2. С.60; *Гиндин С.И.* Теория и эксперимент в работах Н.И.Жинкина о киноискусстве (1927-1930) // Логос. 2010. №2 (75). С. 176-185.
- ⁷ Первый звуковой фильм «Певец джаза» из США, опыты Кулешова в СССР, «Броненосец Потемкин» Эйзенштейна и др.

- ⁸ Поэтика кино / Под ред. Б.М.Эйхенбаума. М.-Л.: Кинопечать, 1927; *Мусси-нак Л.* Советское кино. Париж, 1928; *Кумпан К.А.* Институт истории искусств на рубеже 1920-1930-х гг. // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде: по архивным материалам / Сост. М.Э. Маликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- ⁹ *Гиндин С.И.* Неизвестная страница отечественной поэтики... С. 61-62.
- ¹⁰ *Жинкин Н.И.* Кино – искусство событий...
- ¹¹ *Жинкин Н.И.* Изучение зрителя и проблема построения учебной фильма // Учебное кино. 1934. Сб. 6. С.14-25.
- ¹² *Жинкин Н.И.* Изучение детского отношения к кинематографической картине // *Жинкин Н.И.* Язык – речь – творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике (Избранные труды) / Сост. С.И.Гиндин. М., 1998. С. 182.
- ¹³ *Жинкин Н.И.* Автобиографические справки // *Жинкин Н.И.* Язык – речь – творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике (Избранные труды) / Сост. С.И.Гиндин. М., 1998. С. 345.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Захарова А.В.* Структура текста и процессы его восприятия и понимания в работах Н.И.Жинкина об учебном кино// Методология и практика русского формализма: Бриковский сборник. Вып. II.: Материалы Международной научной конференции «2 Бриковские чтения: Методология и практика русского формализма» (Москва, 20-24 марта 2013 г.). М.: Азбуковник, 2014. С. 347-353.
- ¹⁶ *Жинкин Н.И.* Элементы сюжетности в учебном фильме // Учебное кино. 1936. Сб. 1. С. 7.
- ¹⁷ *Жинкин Н.И.* Изучение зрителя и проблема построения учебной фильма... С. 14.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Жинкин Н.И.* Методическая работа на московской кинофабрике «Союзтехфильм» // Учебное кино. 1933. Сб. 3. С. 22-24.
- ²⁰ *Гиндин С.И.* О чем не сказано в «Автобиографических справках» // *Жинкин Н.И.* Язык – речь – творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике (Избранные труды) / Сост. С.И.Гиндин. М., 1998. С. 348.
- ²¹ *Жинкин Н.И.* Изучение зрителя и проблема построения учебной фильма... С. 14-25; *Жинкин Н.И.* Элементы сюжетности в учебном фильме... С.7-20; *Жинкин Н.И.* Неудачные места школьно-учебных фильмов // Учебное кино. 1936. Сб.3. С.26-36; *Жинкин Н.И.* Образ и слово в фильмах для школы // Учебный фильм. М. 1961. С. 100-116.
- ²² *Жинкин Н.И.* Элементы сюжетности в учебном фильме... С. 7-20.
- ²³ *Жинкин Н.И.* Изучение зрителя и проблема построения учебной фильма... С.14-25; *Жинкин Н.И.* Элементы сюжетности в учебном фильме... С.7-20; *Жинкин Н.И.* Неудачные места школьно-учебных фильмов... С. 6-36.
- ²⁴ *Жинкин Н.И.* Неудачные места школьно-учебных фильмов... С. 26-36; *Жинкин Н.И.* Образ и слово в фильмах для школы... С. 100-116.
- ²⁵ *Жинкин Н.И.* Изучение зрителя и проблема построения учебной фильма... С. 14.
- ²⁶ *Жинкин Н.И.* Неудачные места школьно-учебных фильмов... С. 26-36.
- ²⁷ См. в русском переводе: *Остин Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. С. 22-130.

- ²⁸ На примеры благоприятного и неудачного комбинирования надписи и изображения автор обращает внимание еще в открывающей статье цикла, посвященному эксперименту 1933-1935 гг.: *Жинкин Н.И.* Изучение зрителя и проблема построения учебной фильмы... С. 14-25.
- ²⁹ *Жинкин Н.И.* Образ и слово в фильмах для школы... С. 100-116.
- ³⁰ *Жинкин Н.И.* О психологии восприятия учебного фильма М., 1968. 23 с. (Симпозиум по теории учебного кино); *Жинкин Н.И.* Психология киновосприятия // Кинематограф сегодня. М.: Искусство, 1971. С. 214-254. Проблема исследования механизмов восприятия и понимания нашла отражение в тематически отстоящей работе в середине 1950-х годов о развитии письменной речи у школьников на материале детских сочинений: *Жинкин Н.И.* Развитие письменной речи учащихся III-VII классов // *Жинкин Н.И.* Язык – речь – творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике (Избранные труды) / Сост. С.И.Гиндин. М., 1998. С. 183-319. (Впервые статья была опубликована в 1956 году). Там вновь будут применяться понятия полноты и адекватности восприятия стимула – живописной картины, – и сюжетное построение текста сочинений и их отдельных частей.